

Выражение лица Янь Вэньбая внезапно сильно расслабилось. Он сказал:

— Я вчера ходил на гору Цинъян.

— М-м-м?

— Чтобы выразить почтение моей матери, — закончив фразу, Янь Вэньбай недовольно нахмурил брови и отвернулся. Ему было немного неловко выставлять свои чувства и мысли на всеобщее обозрение.

— Хорошо, я поняла, — Гу Сюэи не стала его спрашивать.

Из книги она узнала, что Янь Вэньбай не был чистокровным братом Янь Чао. Можно было предложить, что его мама была либо сводной сестрой отца Янь Чао, либо его наложницей, точнее, в эту эпоху она называлась бы любовницей.

И судя по тому, что дети семьи Янь не были близки друг с другом, это должно быть последнее.

— Почему ты сегодня подрался? — спросила Гу Сюэи.

Услышав, что она не стала снова поднимать вопрос о горе Цинъян, Янь Вэньбай вздохнул с облегчением.

Это не было чем-то почетным, и он вырос, зная, какой статус имел в семье Янь, поэтому ему очень не хотелось поднимать эту тему.

А сегодня...

Янь Вэньбай пошевелил губами. Как он мог повторить ей эти слова?

Гу Сюэи проследила за его реакцией и все поняла.

Он даже рассказал о том, что тайно навестил могилу матери, чтобы выразить почтение, но сейчас молчал.

— Они говорили обо мне? — спросила Гу Сюэи.

Янь Вэньбай не ответил, продолжая поджимать губы.

Гу Сюэи встала и сказала:

— Ты должен дать показания. Нет ничего такого, чего бы ты не мог сказать. На меня это никак не повлияет.

Янь Вэньбай не двигался.

Гу Сюэи посмотрела на него, и ее тон немного смягчился.

— Но я благодарна тебе за то, что ты защитил меня, — она мягко сказала: — Четвертый господин Янь немного повзрослел и стал более ответственным.

В сердце Янь Вэньбая вспыхнул огонь.

Парень повернулся и вышел.

Янь Вэньбай ушел давать показания, но Гу Сюэи не пошла с ним, а вышла из полицейского участка первой.

Рядом со зданием находился небольшой магазинчик.

Гу Сюэи спросила:

— Есть ли сладости?

— Да, да. Какую марку вы хотите?

Там было так много различных видов современной еды, Гу Сюэи смотрела на закуски с очарованием, отражавшимся в ее глазах. После того как девушка окинула их взглядом, она сказала:

— То, что любят есть дети.

Другая сторона протянула ей пакет с радужными конфетами.

После того как Янь Вэньбай быстро дал показания, студент, которого он избил, вышел из другой комнаты.

Его голова была обмотана марлей, и он выглядел очень жалко. Увидев Янь Вэньбая, парень смутился и не хотел говорить глупости. Во-первых, он боялся, что его снова побьют, а во-вторых, боялся семьи Янь.

В это время Пэй Чжикан также толкнул стеклянную дверь другой комнаты и вышел, спросив:

— Четвертый молодой господин, где госпожа Янь?

Янь Вэньбай холодно посмотрел на него:

— Не твое дело.

Пэй Чжикан поперхнулся и с улыбкой сказал:

— Четвертый молодой господин, я не такой, как ты. Я очень вежлив и всегда прощаюсь с госпожой Янь, прежде чем уйти.

Как раз когда он это произнес, вошла Гу Сюэи на своих высоких каблуках.

— Госпожа Янь! — Пэй Чжикан только успел открыть рот.

Гу Сюэи подошла к Янь Вэньбаю и спросила:

— Ты закончил?

Полицейский сбоку улыбнулся и сказал:

— Все улажено.

Гу Сюэи кивнула:

— Вы много работаете.

— Так и должно быть, так и должно быть...

Гу Сюэи бросила пакет с радужными конфетами Янь Вэньбаю.

— Тогда пойдём.

Янь Вэньбай поймал конфеты и ошеломленно спросил:

— Что это?..

— Вознаграждение, — сказала Гу Сюэи.

Пальцы Янь Вэньбая крепко сжали пакет.

Он никогда не ел сладкого в присутствии стольких людей.

Парень оглянулся и увидел, что Пэй Чжикан смотрел на Гу Сюэи с сожалением и тоской.

Янь Вэньбай опустил голову, быстро вытащил конфету и бросил ее в рот.

Затем он встал позади Гу Сюэи, не двигаясь вперед, чтобы загородить обзор Пэй Чжикану, и с конфетой во рту неопределенно сказал:

— М-м... вкусно. Пойдем.

Пэй Чжикан сжал кулаки.

Гу Сюэи и Янь Вэньбай быстро вышли из здания и сели в машину.

Внутри полицейского участка Пэй Чжикан внезапно обернулся и спросил:

— Красивая, не так ли?

Все некоторое время не решались ответить.

Пэй Чжикан облегченно рассмеялся и больше не спрашивал их, а повернулся к избитому парню:

— Еще больно? Если нет, то пойдем, я оплачу все расходы сегодня. По крайней мере, я тоже родственник семьи Янь, если молодой господин Янь не даст тебе компенсацию, я сделаю это вместо него.

Парень сразу же улыбнулся:

— Господин Пэй такой впечатляющий.

Люди рядом с ним тут же сделали еще несколько комплиментов.

Было несколько человек, которые были в ясном уме, и видели, что раньше Пэй Чжикан молчал,

встретившись с человеком лицом к лицу, и только сейчас открыл рот.

Но в конце концов кто такая Гу Сюэи? Она жена Янь Чао. Почему Пэй Чжикан сказал это? Если так будет продолжаться, то что-то обязательно случится... верно?

Когда села в машину, Гу Сюэи спросила:

— Ты поранил руку?

— Нет, — рука Янь Вэньбая сжалась в кулак.

— Вытяни ее и дай мне посмотреть.

Янь Вэньбай колебался, прежде чем показать руку.

Кожа на его пальцах была содрана, обнажая немного розовой плоти и запекшейся крови на ней.

Гу Сюэи нагнулась и достала аптечку. Она сделала паузу, а потом сказала:

— В прошлый раз, когда ты сражался с Цзян Цзином, я хотела спросить... почему ты не смог победить его?

Янь Вэньбай замер. Ему стало немного стыдно.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы нанять учителя? — спросила Гу Сюэи.

Янь Вэньбай был поражен.

Значит, она не собиралась смотреть на него свысока, а серьезно и объективно обсуждала с ним этот вопрос?

У Янь Вэньбая перехватило горло, а во рту все еще ощущалась сладость от конфеты.

— Ну... я думал. Но... Это другое. Я пригласил учителя тхэквондо и саньда. Цзян Цзин он... он учился у своего дяди. Его дядя служил в армии и его боевые искусства основаны на реальном опыте...

Гу Сюэи внезапно все поняла.

«Так вот оно что».

Солдаты из армии семьи Гу часто были более сильными, чем сыновья, нанявшие известных учителей.

Потому что вещи, которым обучали в армии, были намного суровее, и это было умение спасать жизни.

— Тогда ты тоже хочешь этому научиться? — спросила Гу Сюэи.

— А?

— Учись, и в следующий раз, когда кто-то спровоцирует тебя, ты сможешь сделать одно движение, чтобы победить врага. Вместо того чтобы полагаться на повторные удары для отпугивания противника.

Янь Вэньбай ошеломленно сидел на месте.

Он никогда не думал, что однажды именно Гу Сюэи будет учить его драться.

Не дожидаясь ответа от Янь Вэньбая, девушка хлопнула в ладоши:

— Начнем с Фу Ху Цюаня.

Янь Вэньбай: «?»

Он правильно все расслышал?

Это название было очень похоже на выдуманное боевое искусство...

Гу Сюэи, однако, уже мысленно составила для него полное расписание тренировок.

Это также не позволило бы ему бесцельно следовать за другими и снова запутаться.

— У тебя хорошая база, это не займет много времени, — Гу Сюэи подумала и сказала: — Полмесяца, через полмесяца Цзян Цзин не сможет ничего тебе сделать.

«Правда?»

Если это действительно было возможно...

Тогда у него будет способность защитить себя, как она говорит?

Сможет ли он... защитить и ее?

Вернувшись в дом Янь, Гу Сюэи быстро записала несколько вещей, одна из которых была общим методом бокса, используемым в армии семьи Гу, а остальные — тренировками в армии.

Она отдала их все Янь Вэньбаю.

Когда девушка подняла голову, то увидела, что Янь Вэньшу стояла на лестнице и смотрела на нее.

— Что случилось? — громко спросила Гу Сюэи.

— Что ты дала Янь Вэньбаю? — в глазах Янь Вэньшу появилась тревога.

Маленькие дреды на ее голове уже давно были убраны, и с слегка завитыми длинными волосами она выглядела намного симпатичнее.

— Книгу.

— Я тоже хочу ее, — произнесла Янь Вэньшу. Затем она поняла, что сказала Гу Сюэи.

«Книга?»

«Гу Сюэи сказала «книга»?»

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2548388>